

Буквально через минуту в приемную стремительно вошла хрупкая азиатка с огромным пестрым зонтом. И с порога раздраженно бросила Шуре:

- Меня вызвали в школу. Хорошо, что мы с твоим отцом сегодня выходные. Что на этот раз ты натворила?

Шура растерялась. Она не ожидала, что вместо Аска приедет мать. И тем более не понимала, о каком разе шла речь. Ее родителей ранее никогда не вызывали в школу.

Стажер лишь сверился с фотографиями родителей ученицы. Мало ли кто мог прийти с улицы, хоть совершенно посторонний человек.

Остальные с любопытством косились на женщину. Кому-то ее лицо показалось знакомым, но это списали на монголоидный тип внешности.

- Позорище. Так и знала, что Аск с тобой не справляется, - процедила Леля, хватая дочь за руку по пути к кабинету завуча. Она коротко постучала и заглянула внутрь со словами: - Вы сейчас заняты?

Завуч, несколько педагогов, Осана и ее бабушка синхронно уставились на азиатку.

Ларин хотел было строго ответить, что да, занят. Это было очевидно по наличию посетителей. Но вовремя заметил Шуру за спиной матери. Ее случай обещал быть самым спокойным и бесконфликтным в данном инциденте.

- Подождите несколько минут. Мы почти закончили, - попросил он.

- Конечно, - кивнула Леля. После чего аккуратно прикрыла дверь и отвела дочь в угол зала, чтобы тихо отчитать.

Несмотря на ее тон, остальным помещении было слышно каждое слово. Вмешиваться никому не хотелось, ведь, если женщина могла ни за что так песочить собственного ребенка, другим достанется и подавно.

Шура молча стояла с опущенным в пол взглядом и поникшими плечами. Она надеялась избежать очередного прилюдного унижения, но даже в новой школе, среди новых одноклассников мать ее достала. Тогда как Лели вообще не должно было здесь быть.

Ранее у той была возможность позвонить Шуре или зайти в гости, чем женщина ни разу не воспользовалась. Именно сейчас она не пожалела времени, чтобы явиться туда, где не должна была находиться, и лично отчитать дочь, не выяснив сути события.

От такой ошибки и очередного незаслуженного наказания девушке стало ужасно обидно.

Помимо воли она начала шмыгать носом.

- Ну вот. Сейчас опять начнется истерика, - сквозь зубы процедила женщина. - Не реви. Кому сказала, не реви!

Это Шура и пыталась сделать. Вопреки ее потугам и волевым усилиям, организм выработал стойкий рефлекс на ругань матери. Что-либо с этим поделать было вне диапазона ее могущества.

Из кабинета вышли Осана с бабушкой. Пожилая женщина мимолетом смерила строгим взглядом Халину с Женей и без лишних слов повела внучку на выход.

Следом за ними выглянул Ларин, чтобы позвать Лелю с дочерью. И обомлел. Единственная ученица, которая не доставила проблем, покрылась крапивницей и всюю всхлипывала от истерики.

- Что произошло? - подошел он к женщине.

- Она плохо воспринимает критику, - Леля тоже растерялась, не зная, что стоит ответить.

В еще большее замешательство ее привели слова завуча:

- Какую критику? Я всего-то позвал Вас, чтобы уточнить наличие оскорблений в адрес дочери. Неужели Вы успели на нее накричать?

По лицу женщины стало ясно, что как раз таки успела.

- Так, - Ларин подавил вздох и махнул рукой, направляясь к кабинету. - Прошу за мной. Будем разбираться.

Втянув дочь за собой в кабинет, Леля присела в кресло для посетителей. Шура тут же отвернулась и достала салфетки, чтобы продуть нос и спасти жизнь от удушья.

Представители комиссии неодобрительно покосились на очередную школьницу-истеричку. Большинство здесь раздражало такое слабовольное поведение.

- Прошу прощения, что отняли у Вас время и отвлекли от работы или отдыха, - извинился завуч, стараясь не обращать внимания на всхлипывающую девушку. Для него эта фраза, включая интонацию, была лишь рабочим набором слов. - Мы вызвали Вас, чтобы сообщить о небольшом инциденте во время консультации. К счастью, Алессандра не была активным участником конфликта и физически не пострадала, но присутствуют оскорбления в ее адрес. Так как Ваша дочь не является совершеннолетней, я вызвал Вас, чтобы Вы послушали и дали мне ответ, планируете ли Вы подавать иск.

На это Леля озадаченно моргнула:

- То есть Вы вызвали меня не потому, что Сандра что-то натворила?

- Нет. Она единственная поступила разумно и хладнокровно в той ситуации.

Наступила небольшая тишина, прерываемая свистящим дыханием Шуры.

- С ней все в порядке? - нахмурился один из представителей комиссии, подозревая у ребенка астматический приступ.

- Скоро само должно пройти, - неуверенно ответила Леля. - Почему мне сразу не сказали о причине, когда вызывали в школу?

- Это стандартная процедура. Вызов произошел еще до выяснения всех подробностей.

- Вот как, - женщина повернулась к дочери, осторожно обнимая. - Прости, пожалуйста. Опять я сорвалась.

Шура мотнула головой. Неизвестно, что она хотела этим сказать, так как девушка уделяла все внимание дыханию, а не разговорам окружающих.

- Она могла надыхаться реактивами. Я отведу ее в медпункт, - консультант по химии осторожно помогла подняться ученице.

- Хорошо, - кивнул Ларин.

Леля растерянно переводила взгляд, не зная, остаться ей или пойти с ребенком. В последний момент она подскочила и бросила завучу:

- Я подойду позже, - и ушла следом за дочерью.

*

После выяснения ситуации фельдшер на удивление быстро и эффективно решил ситуацию.

Спустя пять минут девушка дышала гораздо легче и ровнее. От истерики остались пятна на лице и груди, а также апатия. Шура безмолвно пялилась в стену пустым взглядом.

- Что Вы ей дали? - удивленно спросила Леля.

- Спазмолитики и седативные, - ровным тоном ответил мужчина, продолжая набирать текст в медкарту. - Кстати, Алессандре необходимо пройти медосмотр в течении ближайшей луны.

- Да. Конечно.

Консультант облегченно вздохнула. Повезло, что причиной астматического приступа оказалось не отравление, а банальная истерика.

Леся оставила дочь для наблюдений в медпункте, а сама вернулась с преподавателем к завучу, пока ее место не занял кто-то другой.

*

Все было относительно неплохо. Госпожа Мьюннг не желала возиться с исками, высказав однозначное мнение по данному поводу.

Но вдруг нежданно-негадано пришло лихо. В дверь постучала чья-то тяжелая рука, после чего в кабинет заглянул матерый парень. Он раскрыл рот для вопроса, чтобы поинтересоваться, куда подевалась его подопечная, как, заметив посетительницу, передумал и требовательно спросил:

- Что она здесь делает?

- Меня вызвали так же, как и тебя, - строго ответила Леся.

- Меня никто не вызывал. Я приехал, чтобы забрать Алю после занятий. Она сама рассказала мне о драке и том, что задерживается. Почему я ее здесь не вижу? Что на этот раз?

Тут Ларин понял, что именно не давало ему покоя. Всех учеников и особенности их личных дел он запомнить не мог. С приходом Аска память подкинула нужные данные, а именно: то, что родители не являлись официальными опекунами девушки. Такое редко, но случалось.

Это означало, что секретарь получит по шее за невнимательность, потому что по какой-то причине вызвал не того человека.

- Прощу прощения. Произошла ошибка. Не могли бы Вы присесть? - завуч привстал из-за стола, приглашая посетителя зайти в кабинет.

Беседы при открытой двери его нервировали. Особенно, если в коридоре сидели ученики.

- Сейчас, - парень поднял комм к лицу, кого-то набирая. - ... Почему? ... Понял. Сейчас буду.

Жди меня там. Никуда не уходи.

После сброса вызова он развернулся к матери, испепеляя ту взглядом.

- Вы опять ее довели? - голос был тихим, но наполненным гневом.

- Аск, я не хотела. Мы можем не обсуждать это при посторонних?

Комиссии тоже были неинтересны их семейные разборки. Главное, чтобы школа не попала в конфликт.

Парень нервно тряхнул головой, выдыхая и пытаясь успокоиться.

- Сейчас я заберу Алю, - сказал он завучу. - На будущее: эта женщина не имеет права что-либо решать касательно дочери. То же относится к Улиму Ращу.

- В таком случае ожидаю Вас для беседы, - напряженно кивнул Ларин.

Аск кивнул и перевел взгляд на Лелю.

- Я жду, когда Вы выйдете, - махнул он рукой.

- Ах, да, - женщина поспешила покинуть кабинет. Она чувствовала себя выбитой из колеи произошедшей ситуацией.

*

Как только они покинули приемную и вышли на лестничную площадку, парень развернулся и гневно гаркнул на мать:

- Какого хрена лысого ты сюда приперлась!?

Леля онемела. Аск всегда проявлял к ней уважение и обращался только на Вы. Если и повышал голос, то лишь в присутствии Улима, адресуя свое раздражение обоим сразу.

- Не знаю, как теперь буду приводить Алю в порядок. Она тяжело болеет после каждого конфликта с вами, - прорвало парня. - У нас через час репетитор. Не какой-то студент на подработке, а профессор из национального университета. Аля сама с ним договаривалась о встречах. Вот объясните: в каком она будет состоянии на занятии и как мне приводить ее в порядок? Вы требовали от дочери хороших оценок, кучи бесполезных знаний и общения. Теперь она пытается учиться, пытается заводить друзей, а Вы появляетесь и сами все рушите,

унижая ее при одноклассниках!

- Аск, я... - женщина и без того чувствовала вину. Слова сына повисли на ней тяжелым грузом.

- Чтобы я не слышал, что вы с Улимом снова треплете Але нервы. Не приближайтесь к ней.

- Ты не можешь.

- Нет! Вы ломаете ее! Ломаете ее разум и тело! Клянусь, еще раз случится нечто подобное, и я сделаю так, что ни Вы, ни Улим больше никогда с ней не увидите. Поверьте, это легко сделать. Идите к психологу и требуйте вправить себе мозги. Или забудьте, что у Вас есть дочь.

Парень оставил приемную мать на лестничном пролете, а сам поспешил на поиски медпункта.

*

- Прости. Я немного потерялся, - улыбнулся он сестренке.

Девушка лежала на кушетке за шторкой, свернувшись калачиком. Реакция у нее явно была заторможенная. Яркие пятна на лице и груди еще не прошли, а под отечными красными веками появились черные следы от косметики.

Следуя за братом она периодически терла глаза и щурилась.

- Успокойся. Не надо этого делать, - склонился к ней Аск и перехватил руки.

- Глаза болят, - апатично сказала Шура, часто моргая.

- Конечно, болят. Ты всю тушь на них счесала. Пошли, умоемся.

*

То, что на двери санузла был изображен значок с девочкой в юбочке, Аску было плевать. Он забрал у подопечной из рук сумку и спокойно завел в туалет.

Один из умывальников оказался оккупирован знакомым лицом.

Лелю парень заметил сразу. Шура на такие мелочи не обращала внимания, направляясь к вожделенным кранам с водой. После чего принялась старательно мылить глаза.

Женщина хотела подойти, но сын послал ей такой взгляд, что она слегка оступилась и предпочла не вмешиваться. Лишь жалобно смотрела на дочь.

После четвертого умывания, девушка наконец-то успокоилась, и с сильным прищуром уставилась в зеркало. В отражении она видела размытые пятна. Рези от мыла и водостойкой косметики создавали чувство, что глаза вот-вот вытекут наружу, поэтому разницы до и после она не заметила.

- Который час? - тихо поинтересовалась Шура.

- Начало первого, - парень быстро глянул в комме.

- Опаздываем.

- Еще почти час.

- Пробки, - малышка развернулась и направилась на выход из туалета, игнорируя мать. В коридоре поинтересовалась у брата: - Ты был у завуча?

- Да. Сказал, что позже подойду. Аль, давай я позвоню репетитору и отменю встречу?

- Не надо. У него время наперед расписано. Мне нужно всего-то задать пару базовых вопросов.

- Как ты в таком состоянии будешь учиться? Хотя бы сведи глаза в кучу для приличия.

- Ладно. Мне нужно несколько минут. Подождешь?

- Хорошо.

Девушка направилась обратно к санузлу. Перед самой дверью остановилась, с досадой вспоминая, что там она может встретить того, с кем встречаться очень не хотелось. Но все равно толкнула дверь и поспешила спрятаться в одной из кабинок.

Через несколько секунд Шура поняла, почему не столкнулась с матерью: от одной из соседних кабинок раздавались тихие всхлипы и шмыганье.

Это стало неожиданностью для девушки. Она полагала, что родная мать по большей части плевать на нее хотела, а ребенок ей нужен был лишь по трем причинам: как развлечение, психологическая отдушина и манекен для попыток сделать более идеальную версию себя. Планы на последний пункт провалились, из-за чего дочь осталась забракovaná. Поэтому родители так на нее раздражались и игнорировали. словно неосознанно отталкивали главный

провал своей жизни.

По крайней мере, так думала сама Шура. Но эта истерика сбила ее с толку.

"Что ты сказал матери?" - уточнила она у Аска, чтобы не гадать лишний раз.

"Немного пожурил. Все в порядке? Она снова тебя драконит?"

"Она рыдает в соседней кабинке. Я не знаю, что мне делать."

"Игнорируй ее."

Девушка молча всплеснула руками на этот совет.

Легче сказать, чем сделать. Все же не чужой человек рыдал за двухсантиметровой перегородкой. Тем более она ощущала ее эмоциональный фон, находясь так близко к женщине. Игнорировать его было гораздо труднее, чем звуки.

Взвесив все аргументы, Шура перебралась в самую дальнюю кабинку.

Общаться с матерью ей не хотелось даже больше, чем опаздывать на первое занятие с репетитором. Она глубоко вздохнула и уверенно погрузилась в медитативный транс, чтобы очутиться на мягком диванчике в убежище.

Тропический ярко зеленый лес Циана шумел мелкой листвой за окном. Было слышно журчание водного потока неподалеку. Это место было полно спокойствия и умиротворения. Именно то, что нужно, для того, чтобы привести нервы в порядок.

Первым делом девушка направилась в ванную. В планах был горячий душ и крепкий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1888405>